

Кавалерия мчалась на высокой скорости с высоко поднятым флагом графства Брезия. Вскоре они подошли к монастырю.

Когда передовая кавалерия отошла в сторону, дворянин лет пятидесяти в серебряной короне медленно выехал вперед. Увидев Рэйвена, сидящего в палатке, дворянин слез с лошади без помощи своего слуги.

При взгляде Филмора кавалерия Брезии склонила головы. Обычно они поклонились бы только верховному лорду Сисака, но не в этот раз. Выражения лиц Софии и барона Энцо при этом зрелище побледнели еще больше.

Они снова поняли, что находятся в присутствии кого-то с более высоким статусом, чем верховный лорд Сисака.

Вскоре верховный лорд граф Брезия прошел через наемников и встал перед Рэйвеном. Его взгляд на мгновение упал на несчастное лицо Рува Тайлена. Под ледяным взглядом верховного лорда Тайлен вздрогнул и склонил голову с удрученным выражением лица, потеряв всю надежду, которая у него была до сих пор.

На лицах барона Нобира и Софии тоже было тревожное, смиренное выражение. Напряженное молчание длилось всего мгновение, и граф Брезия повернулся к Рэйвену.

Выражение лица графа Брезии стало горьким при виде Рэйвена, который был намного моложе его, но имел более высокий статус. Затем граф Брезия медленно раскрыл обе руки и низко поклонился, отведя одно колено назад.

- Как представитель самого благородного правителя этой земли, императора Арагона, я, Лореан Брезия из Сисака, приветствую потомка Белого Дракона.

- !..

Глаза Филмора и барона Нобира наполнились шоком от отношения графа Брезия к Алану Пендрагону. Он проявлял исключительную вежливость, которую обычно проявляют перед императором.

И глаза Рэйвена, только что получившего такое приветствие, сузились. Он встал перед своим креслом и слегка поклонился, держась одной рукой за рукоять меча.

- Я Алан Пендрагон. Для меня большая честь познакомиться с вашим превосходительством лордом Брезия.

Граф Брезия медленно выпрямился после вежливого ответа Рэйвена.

- ...

Взгляды двух мужчин встретились в тишине в воздухе.

Глядя в мрачные серые глаза графа Брезии, Рэйвен почувствовал странное волнение. Это произошло из-за разногласий, существовавших между графом Брезией в его далеких воспоминаниях и старым дворянином, стоявшим перед ним прямо сейчас. Человек, стоящий перед ним, теперь демонстрировал спокойное поведение и ощущение старости.

- Пожалуйста, сядьте здесь.

- Спасибо.

Граф Брезия присел в кресло рядом с Рэйвеном.

Граф Брезия нарушил неловкое молчание и заговорил первым.

- Я слышал своих рыцарей, и моя дочь оказала медвежьё услугу Вашей Светлости Пендрагону. Я также слышал, что они действовали вопреки торжественному имперскому приказу королевского баталиума.

- ...

Рэйвен снова был очень удивлен. Он не ожидал, что граф Брезия так прямо поднимет этот вопрос.

- Даже если были какие-то недоразумения, ошибки есть ошибки. Как отец моей маленькой дочери и верховный лорд этой территории, я чувствую большую ответственность. Я надеюсь, что вы примете справедливое и точное решение по всем этим вопросам. Я смиренно приму решение Вашей Светлости... Даже если это будет означать смерть для всех, кто был причастен к этому делу.

- !..

Последняя фраза графа Брезия вызвала шок на всех лицах. Его слова ничем не отличались от метания белого флага. Он собирался подчиниться любому распоряжению Алана Пендрагона.

- О-отец...

Последняя надежда Софии Брезии рухнула. Она посмотрела на графа Брезия дрожащими глазами и с жалким выражением лица.

Но граф закрыл глаза на любимую дочь.

Он продолжал спокойно смотреть на лицо Рэйвена, не меняя выражения.

"Был ли он таким человеком?.."

Рэйвен внутренне кивнул. Он не знал, что граф Брезия был человеком такого калибра. Он думал, что старик был просто трусливым, некомпетентным дворянином, купившим свой титул за деньги.

Естественно, Рэйвен, молодой человек, полный отчаяния и гнева, был с затуманенным разумом и не мог увидеть человека таким, какой он был на самом деле.

Но теперь все было иначе.

Мир, который он видел как монарх, отличался от мира, который он видел как незаконнорожденный ребенок предателя.

Рэйвен открыл плотно сомкнутые губы.

- Если так считает ваше превосходительство, то я тоже буду говорить без обид.

- Конечно.

- Три года назад по поводу покушения на наследного принца Шио. Вы признаете свою ошибку и причастность к неправильному урегулированию инцидента и к тому, что произошло после него?

- Я признаю. И беру на себя полную ответственность за то, что принял верного рыцаря Сисака за преступника и не смог распознать настоящего предателя. Это были мои собственные мысли, и это были мои решения.

Филмор с сожалением закричал на признание графа Брезия.

- Мой господин! Это были мои...

Лицо графа Брезия повернулось к Филмору.

- Молчи, сэр Филмор.

Тот закрыл рот и прикусил губу.

- Прошу прощения за грубость моего рыцаря.

- ...

Рэйвен кивнул на извинения графа Брезия. Никакие отговорки не изменят ситуацию. Нет, пока человек, держащий нож, не передумал.

Граф Брезия прекрасно понимал, что оправдания или необдуманные действия, направленные на перекладывание вины, могут привести к разрушению всей его семьи.

Однако простое признание отличается от принятия на себя ответственности.

Более того, Верховному Лорду не должно быть легко передать меч кому-то другому на своей территории. Тем не менее именно это сейчас и делал граф Брезия, проявляя при этом предельную вежливость.

К такому человеку нельзя было относиться бездумно.

Граф Брезия не был полностью ответственен за падение семьи Валт и за смерть отца и брата Рэйвена, но в некотором смысле он также был жертвой.

Он не знал, что человек, остановившийся в его замке, был наследным принцем, и попал в ловушку хитрого заговора, придуманного предателями, которые использовали и Рува Тайлена.

"Но..."

Тем не менее, у Рэйвена была четкая точка зрения.

Это было целью его поездки в Сисак в качестве Рэйвена Валта, и именно по этой причине он использовал имя человека, которого не существовало в этом мире, чтобы вершить правосудие.

Рэйвен тяжело вздохнул и заговорил:

- Ваше превосходительство Брезия.

- Пожалуйста, говорите, Ваша Светлость Пендрагон.

- Честно говоря, я глубоко впечатлен вашим чувством ответственности как верховного лорда Сисака. Однако... В этом месте, где собраны все ваши рыцари и вассалы... Я думаю, что это правильный поступок, чтобы исправить клеймо вымершего рода Валтов...

Рэйвен закончил свою речь, насильно сдерживая свой дрожащий, ломающийся голос.

Граф Брезия посмотрел на Рэйвена со странным выражением, затем кивнул, прежде чем встать со стула и сделать несколько шагов вперед.

Взгляды всех устремились на него.

С сотнями глаз, устремленных на его лицо, верховный лорд граф Брезия заговорил декларативным голосом.

- Я говорю как верховный лорд Сисака! Из-за моей ошибки и неверного суждения гордый меч и щит Сисака встретили несправедливый конец! Несмотря на то, что прошло много времени, я исправлю свою ошибку!

Рэйвен почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Наконец, несправедливый приговор, вынесенный его семье, должен был быть отменен.

- Семья Валт невиновна! Грей Валт был и всегда будет верным и гордым рыцарем Сисака!

- !..

Рэйвен почувствовал, как крепче сжал подлокотник кресла после громкого заявления графа Брезии.

- Единственный существующий грех - это моя неспособность провести глубокое расследование этого коварного инцидента в качестве верховного лорда Сисака! Я заявляю вам, жители Сисака! Я восстановлю семью Валт как рыцарей Сисака, и жители Мончи снова станут свободными людьми!

- Мы принимаем волю верховного лорда!

Бум! Бум! Бум!

Все воины склонили головы и застучали мечами и копьями по земле. Звук также достиг сердца Рэйвена.

"Отец... Джонатан..."

Его глаза покраснели, и он молча закрыл их.

Единственное желание, позволившее ему продолжить свою тяжелую жизнь, которую он хранил в своем сердце более десяти лет, наконец-то исполнилось. Он пережил все виды ада и хаоса с одним лишь желанием в сердце, и теперь семья Валт больше не была предателями.

- Этого недостаточно, но я надеюсь, что это будет небольшим утешением для семьи Валт.

Рэйвен открыл глаза при словах графа Брезия, который откинулся на спинку стула.

- Исправлять ошибки - добродетель истинного лорда. Ваше превосходительство Брезия выполнили свои обязанности.

- Мне стыдно. Я только благодарен, что вы так думаете, Ваша Светлость. Но... - граф Брезия сделал паузу и задумался на мгновение, прежде чем продолжить свои слова со вздохом. - Как я уже сказал, я знаю, что несу полную ответственность за это дело. Я надеюсь, вы сможете объяснить со мной, что вы хотите от меня, Ваша Светлость.

Комментарий полностью раскрыл характер Лореана Брезия. Он был человеком, имевшим большую власть в Сисаке, прежде чем в конечном итоге стал его верховным лордом. Рэйвен ответил спокойно.

- Я полагаю, вы уже получили письмо сэра Филмора. Во-первых, я получу право распоряжаться Рувом Тайленом.

- Это ваше право, так что делайте, что хотите.

- Я также собираюсь присвоить Дереку Рамельде титул виконта и назначить его лордом над независимой территорией. Также на его земле будет присутствовать небольшое количество моих войск. Этот вопрос уже обсуждался с принцем Яном, поэтому все, что вам нужно сделать, это великодушно принять его.

- Я буду следовать вашей воле и в этом вопросе.

Граф Брезия тяжело кивнул головой. Он уже получил эту новость накануне из письма Филмора. Но следующие слова заставили глаза графа Брезия задрожать.

- Наконец, я хотел бы высказать вам пару слов или предложение относительно дела с леди Софией...

- Хм!..

Впервые взгляд графа Брезия невольно обратился к Софии.

У него было сложное выражение лица, когда он увидел свою младшую дочь плачущей с испуганным лицом. Холодный голос Рэйвена вонзился в его уши, как острый шип.

- Чтобы сделать ей выговор за оскорбление меня и защитника моей семьи, я хочу взять вашу дочь на свою территорию на время покаяния и самоанализа- .

- Э-это?..

Граф Брезия не мог продолжать свои слова, и Рэйвен ответил с ледяным выражением лица.

- Я планирую оставить этот вопрос, касающийся леди Софии, моей матери, герцогине Елене Пендрагон.

- Да?

- ...А?

Лоб графа Брезия сморщился, а заплаканные глаза Софии расширились.

Оставить его мать присматривать за ней? Тогда, может быть, она станет... семьей Пендрагонов...

- Моя мать родилась в императорском замке и лучше всех знает строгую дисциплину королевской семьи. Нет никого лучше, чем герцогиня Елена, чтобы воспитать леди Софию, чтобы она стала настоящей леди. Конечно, раз ваша дочь виновата...

Лица дуэта отца и дочери побледнели, когда Рэйвен продолжил.

- Она войдет в мой замок служанкой.

- Хм!

- Ах!..

Рэйвен произнес свои последние слова с намеком на улыбку, и оба лица стали бледными, как молоко.

Дочь дворянина, дочь верховного лорда. Служанка?

Нет, ее называли бы горничной, но на самом деле она была бы ничем иным, как заложницей.

- Ваша Вветлость Пендрагон, умоляю вас, но, пожалуйста, передумайте...

- Как вы думаете, что произойдет, если я сообщу об этом принцу Яну?

- ...

Граф Брезия остановился на холодном ответе.

- Ваша дочь была вовлечена в спор между двумя рыцарями территории, используя имя вашей семьи. Она тоже явно приняла чью-то сторону. Тем временем она мешала мне, выполнявшему секретную миссию, данную мне императорской семьей. Если бы вы были принцем Яном, как бы вы поступили в этом вопросе, ваше превосходительство? Более того, как бы вы "позаботились" о графстве Брезия?

Граф Брезия зажмурил глаза, услышав подчеркнутые слова Рэйвена.

Излишне говорить, что София будет казнена, а он лишен должности верховного лорда.

Если он откажется, тысячи имперских солдат штурмуют их.

- Ху-у...

Брезия снова открыл глаза.

Не о чем было думать. Он не мог привести свою семью и свою территорию к разрушению только из-за своей дочери.

- Пожалуйста, позаботьтесь о моей... младшей дочери... Софии...

- Ах...

София Брезия.

Статус незрелой девушки сразу же упал на несколько ступеней от дочери верховного лорда до служанки всего за несколько слов. Она упала в обморок.

* * *

С тех пор разговор был односторонним.

Граф Брезия, вынужденный отправить свою младшую дочь в заложники во имя "систематического и строгого перевоспитания ее, чтобы превратить ее в мудрую леди", не мог спорить со словами Рэйвена.

Напротив, его дочь была избавлена от смертной казни, а его семья - полностью освобождена от ответственности за инцидент трехлетней давности, а также от ответственности за действия дочери на этот раз. В конце концов ситуация сложилась наилучшим образом для графа Брезия.

Он также почувствовал небольшое облегчение и благодарность за то, что Алан Пендрагон узнал личности некоторых предателей, пытавшихся убить наследного принца. Несмотря на то, что граф Брезия разделял ответственность, в конечном итоге он также был жертвой, поэтому у него была глубокая обида на предателей.

Вот почему граф Брезия хотел поддерживать тесные отношения с семьей Рамельда, а также хотел сотрудничать с семьей Пендрагон в качестве верховного лорда великой территории Сисак.

Было ясно, что история об этом происшествии распространится на всю империю устами наемников, участвовавших в конфликте, и что графство будет сильно опозорено.

Так что им лучше сотрудничать с герцогством Пендрагон.

Граф Брезия долгое время игнорировался другими дворянами, и долгое время жил с этой личностью. Но теперь ему представилась возможность наладить связи с Аланом Пендрагоном, который взялся за руки с принцем Яном и рос с точки зрения влияния и репутации. Это была прекрасная возможность превратить свой позор в огромное состояние.

Таким образом, во время своего долгого путешествия от Леуса до Сисака Рэйвен обрел двух надежных союзников в своих путешествиях - виконта Рамельду и верховного лорда графа Брезия.

<http://tl.rulate.ru/book/96834/1818225>